

Священный город Милления был расположен в центральной части бельгийского континента, в котловине, окруженной крутыми горами.

Город имел так называемую "решетчатую планировку" и был разделен вертикальными и горизонтальными улицами, идущими под прямым углом.

- Люди думают одинаково.

Фиория вспомнила свою предыдущую жизнь.

В другом мире было несколько очень похожих городов.

Лондон в Англии, Флоренция в Италии и Киото в Японии.

Священный город, Милления, был историческим и религиозным городом, который был так же прекрасен, как и эти.

- Вы раньше жили здесь.

- ...Точно, кажется, я что-то вспомнил и чувствую какое-то ностальгическое чувство.

Фиория взяла Хейнкеля в свой визит в Святой город.

Конечно, это был не только он.

Сразу за ними, словно тень, стоял сопровождающий и дворецкий Лекс.

- Миледи, не желаете ли взглянуть?

Он достал карту Священного Города Миллении.

Там было несколько зданий, отмеченных от руки.

- Я выбрал те места, которые, скорее всего, знакомы Хейнкелю. Это могут быть подсказки, чтобы подтолкнуть его память.

- Ты как всегда предусмотрителен. Тогда, Лекс, ты не против поводить Хейнкеля по окрестностям? Было бы неплохо закрепить хорошую дружбу между вами, верно?

- ...Что?

Оба мужчины одновременно произнесли одно и то же слово.

- Я сейчас иду к Папе Римскому. Лекс, если что-то случится, бери Хейнкеля и убирайся из этого города.

- Подожди, что ты имеешь в виду под "если что"?

- Я понимаю.

Хейнкель был в замешательстве, а Лекс согласился.

- Тогда, пошли, Хейнкель.

- ...Хорошо. Просто будь полегче, Фиория.

- Это зависит от того, что они сделают. В любом случае, это хороший шанс увидеть, кто на самом деле Папа Римский.

На северной стороне Святого города Миллени находился большой дворец, похожий на собор.

Собор Монад.

Построенный более 500 лет назад, он был сердцем церкви Монад.

Здесь находилась папская штаб-квартира Монад, которая управляла всей церковной организацией.

- Святая вернулась!

- С возвращением, Фиория!

- Мы с нетерпением ждали твоего возвращения!

- Ты так же молода, как и 20 лет назад...

- Это Божье чудо!

- Ого, сестра Фиория! Теперь я старше тебя!

Войдя в собор, она встретила неожиданный прием.

В прихожей собралось множество священников и сестер.

Эти люди когда-то были связаны с Фиорией.

Нет, не только они.

- Фиория! Ты можешь подписать эту книгу?

- Я тоже! - И на моей тоже! - Как насчет моей?!

К ней подбегали молодые священники, которые 20 лет назад еще даже не родились.

Книги, на которых у нее просили автограф, были о Фиории, когда она еще была святой.

- Не могли бы вы пожать мне руку!

- Такие красивые волосы...! Мило...!

- Мне очень понравилась история о депортации бывшего Папы! Я также тренирую свои запястья, чтобы я мог раздавить яблоко голой рукой!

Все это было осмысленными усилиями?

Фиория криво улыбнулась.

- ...Успокойтесь все. Святая, кажется, обескуражена?

Раздался достойный, низкий и тяжелый голос.

Люди замолчали и открыли дорогу.

Из глубины зала показалась пожилая женщина.

Она была в халате алого цвета.

Такой наряд разрешалось носить 24 кардиналам, и он символизировал высший ранг в монадизме, помимо Папы.

- Давно не виделись, Фио.

- Для меня честь снова видеть вас, лорд Хорнет.

Это было редкостью для Фиории, поскольку ее приветствие было очень формальным и вежливым.

Она приподняла подол юбки, когда кланялась.

С кем бы она ни встречалась, будь то король или ее отец, она была расслабленной и непринужденной. Но когда она встретила эту женщину, ее отношение изменилось.

Шейла Хорнет.

В настоящее время она вела себя как милая и спокойная пожилая женщина с длинными седыми волосами, но она была единственной женщиной в высшем исполнительном совете Монадизма, где доминировали мужчины. Конечно, она не была обычной женщиной.

В молодости она возглавляла фракцию монадистов-ястребов и добилась выдающихся успехов в качестве еретика-дознателя.

Войдя в папскую штаб-квартиру, она одного за другим оттесняла своих политических противников и в конце концов поднялась до кардинальской должности.

Она была своеобразной "знаковой женщиной"... Она оказала большое влияние и на личность Фиории.

- О нет, не надо вести себя так отстраненно. Зови меня Шейлой, как раньше.

- Конечно. Тетя Шейла, рада видеть тебя после столь долгого времени.

- Хахаха. Я больше не тетя. Прошло уже 20 лет. Теперь я бабушка.

Они были близки.

Неудивительно. Изначально у Шейлы были близкие отношения с матерью Фиории, Флорой, которая должна была быть ее "самой большой соперницей" и "хорошей подругой".

В молодости Флору подозревали в ереси.

Именно Шейла была послана расследовать это дело. Они продолжали спорить три дня и ночи, и в конце концов между ними завязалась дружба.

Шейла любила Фиорию, как свою собственную дочь.

Фиория была особенной для Шейлы уже потому, что она была дочерью Флоры.

Однако, подобно тому, как львы сбрасываются со скалы в глубокое ущелье, Шейла могла сбросить дочь своей лучшей подруги на глубокое дно долины и в любой момент, если потребуется, швырнуть свою магию пламени со скоростью около 100 выстрелов в секунду. Она тоже обладала этой силой.

- Фио, я слышала, что в последнее время ты разбушевалась... Раньше я думала, что ты совершишь нечто, превосходящее мое воображение, но я никогда не ожидала, что ты возьмешь Империю Регалий в свои руки.

- ... Ты все знаешь.

Положение северной державы, Регалии, и ее окрестностей значительно изменилось из-за Фиории.

Славы прошлого больше не было, а нынешний император Дарк был лишь жалкой марионеткой.

Политически он находился под контролем короля Тристана Винсента, а финансово - президента Банка Франца Тиары.

Более того, и Винсент, и Тиара делали все, что хотела Фиория.

В каком-то смысле Фиория была фактическим правителем империи Регалия.

- Итак, интересно, какую бурю "императрица метелей" намерена принести в Святой город?

- ... Это уже слишком. Я здесь только для того, чтобы пройти переаттестацию.

- Это удивительно. Я полагала, что ты здесь, чтобы надрать задницу нынешнему Папе.

- Хаулу III? Почему?

На самом деле, у нынешнего Папы Хаула III есть общие точки соприкосновения с Фиорией.

Когда прежний Папа, Маркос, был вынужден уйти в отставку, были проведены выборы следующего Папы.

Фиория мобилизовала все свои связи и подтолкнула Хаула III к тому, чтобы он стал Папой.

Хаул III в то время был одним из редких кандидатов, безгрешных и достойных доверия, в верхнем эшелоне монадизма.

Да, в те времена.

- Я знаю, как нынешний Хаул III стал таким скучным человеком".

Информационная сеть Фиории проникла в папскую штаб-квартиру.

Как гласила пословица "Абсолютная власть развращает абсолютно", за последние 20 лет Хаул III, казалось, был полностью испорчен собственной властью.

Хотя он и не был так плох, как бывший Папа Маркос, он проводил свои дни на банкетах и вечеринках один за другим.

- Но я не думаю, что нам нужно выгонять его прямо сейчас.

- Возможно, тебе стоит немного прислушаться. Хаул, на самом деле...

прошептала Шейла ей на ухо.

Вскоре после этого правая рука Фиории задрожала. Она несколько раз сжимала и разжимала ладони.

- ...От этого я теряю дар речи. Мы, люди, можем быть настолько глупыми.

После беседы с Шейлой, Фиория отправилась на встречу с Папой.

- Для меня большая честь сопровождать Святую! Не будете ли вы любезны следовать за мной, мадам?

Сопровождающий мальчик был очень взволнован.

Ее эпизоды 20-летней давности, будучи значительно украшенными, казалось, передавались молодым монадистам.

Благодаря этому Фиория чувствовала себя немного неловко.

- Вот и приемная палата. Теперь мой долг выполнен.

- Благодарю тебя. Хорошая работа. -

Она погладила мальчика по голове.

- Ах, вау, вау...

Мальчик, похоже, не привык к женщинам, и его уши покраснели.

- Спасибо. Я должен идти!

Он разволновался, застеснялся и убежал.

- Хейнкель был похож на него..... Нет, он никогда не был похож.

Когда ему было 8 лет, он уже был извращенным. Впрочем, он все равно был прекрасен.

Сделав глубокий вдох, она вошла в приемную.

- Подойди, Фиория.

Голос доносился из-за красной ковровой дорожки, на великолепном, сверкающем кресле, в котором сидел король или император.

Мужчина опирался подбородком, обвисшим от избытка жира, на руку. Он выглядел усталым и унылым.

Он больше не был худым. Фактически, он был похож на бульдога.

Это был нынешний Папа Хаул III.

Это был человек, которого Фиория фактически назначила на пост Папы.

- Думаю, ты уже знаешь, что я рассматриваю вопрос о причислении тебя к лику святых.

Ему не хватало величия или достоинства Папы.

Его сожженные алкоголем голосовые связки издавали голос, как будто он ползал по земле и громко задышался.

Хаул III несколько раз зевнул, продолжая говорить.

- Однако есть условие. Более того, некоторые кардиналы получили письмо с угрозами. Полагаю, это мелкий инцидент, но я знаю, что ты хорошо расследуешь подобные дела. Иди и поймай преступника как можно быстрее.

- Это отличается от того, что написано в письме, которое я получила.

После признания ее заслуг в городе Болт назначит ее на должность Святой.

Так было написано в письме.

- Я передумал. Это решение Папы, и ты не можешь идти против моего решения. Так ли это?

10 кардиналов встали слева и справа от Хаула III.

Они сказали...

- Да, безусловно. Никто не может не согласиться с тем, что говорит Папа.

- Его слова всегда полны благочестия. Я так тронут, что даже слезы текут ручьем.

- Хаха, эта женщина ничего не может сказать в ответ.

- Похоже, толпа считает ее императрицей или богиней, но она ничто по сравнению с авторитетом Папы.

- Прежде всего, это неправильно, когда женщины говорят в священной папской штаб-квартире.

Это был ужасный фарс.

Папа был вонючим цветком, а льстивые кардиналы - пчелами, которые были заинтересованы лишь в том, чтобы высосать из него нектар.

Все они мыслили и вели себя строго в стенах папской штаб-квартиры.

Никто из них ничего не понимал за ее пределами... Вот почему власть Папы в одиночку стала такой большой проблемой.

Впрочем, авторитет мог рухнуть в любой момент.

Перед ними был человек, который мог перевернуть их в один момент, как физически, так и экономически.

Невежественный, узко мыслящий и высокомерный.

- ...Как говорит Шейла. Все как при руководстве Маркоса. Нет, может быть, он хуже Маркоса.

Двадцать лет назад все лишнее власти высшее руководство должно было быть уничтожено.

Однако десятилетия времени развратили их, и новая инфекция выделяла свой гной.

- В конце концов, это вина структуры Церкви Монад.

Бормотание Фиории было слишком слабым, чтобы быть услышанным другими.

- ...Хм? Ты что-то сказала? Ну, это неважно. Иди уже! Я думаю, что этого не может быть, но ты пытаешься сказать мне, что я у тебя в долгу?

Хаул III раздраженно вздохнул.

- Оглядываясь назад, я должен был стать Папой и без твоей поддержки. Разве это не так?

- Да, несомненно.

- Хаул III уже тогда обладал природной способностью стать Папой.

- Так-так, эта женщина просто сидела на выигрышной лошади.

- Женщины очень хитры. Они могут ездить только на мужчинах.

- Упс, разве это не вульгарная шутка?... Сэр, Папа, время перекусить. Вот, возьмите груши.

- О, спасибо. Груши подходят такому воплощению благородства, как я.

Хаул III широко раскрыл рот.

Не колеблясь, он показал свои кривые зубы и откусил.

Как раз перед этим...

- Воплощению благородства? Скорее, воплощению глупости, - сформулировала Фиория и подошла к Хаулу III.

Она протянула руку и выхватила грушу.

- Что ты делаешь?

Хаул III попытался вернуть ее, но на середине сдался, потому что боялся пронзительного взгляда Фиории.

- Но груши тебе очень идут, потому что.....

Фиория держала грушу левой рукой.

Груши были известным продуктом на территории церкви Монад.

..... Она легко сжала ее одной рукой.

Грушевый сок пролился.

- Нет!

Струйка попала ему в глаза, и Хаул III жалобно закричал.

- Кажется, ты меня не понял. Я не заинтересована в том, чтобы вернуть себе титул святой. Хочу ли я служить тебе взамен? Ни за что.

- Что?! Ты собираешься оскорбить меня, Папу Хаула III?! У тебя большие неприятности!

- Ладно, интересно, что ты будешь делать. Я с нетерпением жду этого. Если так, то я могу развенчать тебя еще больше.

Фиория прищурилась и безжалостно усмехнулась: - Ты прямо как жирная и уродливая свинья на ферме. Гораздо лучше принести дикого кабана с соседней горы, чем сидеть на стуле в качестве Папы Римского.

- Да как ты смеешь! Ты назвала меня свиньей? Свиньей?!?!?

Воющий Хаул III.

Он пришел в ярость, бросил свою украшенную голубыми драгоценностями трость, символ Папы, на землю и закричал.

- Ты отлучен от церкви! Отлучение! Фиория!

- Чтобы отлучить меня от церкви, необходимо, чтобы это одобрили более двух третей кардиналов из 23. Твоей фракции может не хватить, верно?

В окружении Хаула III было 10 кардиналов.

Остальные 5, принадлежавшие к фракции Хаула III, получили письма с угрозами и остались дома, потому что боялись. С ними общее число кардиналов достигло 15.

Оставшиеся 9 кардиналов были реформаторами во главе с Шейлой.

Они, несомненно, будут на стороне Фиории.

- Что ж, отлучение от церкви - это хорошо... но если так, то монадизм делает меня своим врагом.

В этот момент...

От Фиории исходили золотые частицы.

- Я не дам своим врагам пощады. Я позволю тебе выбрать, как ты хочешь умереть. Ты удостоился чести быть священником, потому что призван на небеса с помощью светлой магии. Благодарю меня слезами... Что?

В приемной царил хаос.

Запуганные Фиорией, Хаул III и его кардиналы все упали в обморок.

Пузыри...

У всех 11 человек пошла пена изо рта, и они потеряли сознание.

- ...Какие же они глупые.

Конечно, Фиория не собиралась использовать свою магию.

Это был ее блеф, чтобы не дать им взять верх и посмотреть на нее свысока.

Она не ожидала, что стол рухнет еще до того, как она сядет на стол переговоров.

- Хаул III, ты - неудачник..... и пятеро, которые испуганы и замкнуты дома, такие же.

Если вы просите кого-то о помощи, вы должны хотя бы увидеть меня лицом к лицу.

В этот момент Фиория считала Хаула III и остальных неадекватными и неспособными.

Тогда, что делать дальше.....

- Давайте найдем У.Х. и выясним ее или его мотивацию. После этого вернем Хейнкелю память.

<http://tl.rulate.ru/book/26187/1683321>